

Юлия Элисон

Любовь не
дается
просто

Юлия Эллисон

Любовь не дается просто

«Литнет»

2025

Эллисон Ю.

Любовь не дается просто / Ю. Эллисон — «Литнет», 2025

Маргарита кажется сильной и успешной, но её бизнес, доставшийся от родителей, висит на волоске. В мире, где правят женщины, а мужчины стали статусным приложением, у неё нет ни мужа, ни любовника — лишь груз ответственности и страх всё потерять. Её спасением становится дружба с новыми соседями — блистательной Алисой и её умным, тонко чувствующим спутником. Между Марго и Ромой мгновенно вспыхивает интеллектуальное и эмоциональное родство, перерастающее в запретную любовь. Но Роман принадлежит другой. Испугавшись неопределенности и не желая лишать Рому стабильности, Маргарита отступает. Их пути расходятся на пять долгих лет. Когда судьба даёт им второй шанс, они оба другими — она нашла свою силу, а он растерял свои мечты. Смогут ли они набраться смелости, чтобы наконец быть вместе, или прошлое и чувство долга перед Алисой навсегда разлучит их?

© Эллисон Ю., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1

Тишина моего дворика была обманчива. Она окутывала старый сад, пахший влажной землей и распустившимся жасмином, словно мягкое одеяло. Но под этим кажущимся уютом пульсировала тревога. Она сжимала виски стальным обручем, заставляя сердце биться неровно и часто.

Я стояла посреди залитого вечерним солнцем мощеного пяточка, зажав в руках смартфон, на экране которого только что погасло лицо моего финансового директора. Его слова эхом отдавались в пустоте, образовавшейся внутри: «Маргарита, ситуация критическая. Если на следующей неделе не будет хоть какого-то вливания, мы не сможем рассчитаться по обязательствам».

Бизнес, доставшийся мне от родителей, сейчас висел на волоске. И я понимала, что могу потерять все. Не просто компанию — наследие, в которое мама с папой вложили душу. Дом, в котором я выросла. Саму себя. Статус в обществе, который в нашем мире значил если не все, то очень многое.

Я закрыла глаза, пытаюсь прогнать накатившую волну паники.

«Дыши, Рита. Просто дыши».

Но вместо воздуха в легкие, казалось, поступала ледяная вода. В этом мире, где женщины давно и прочно заняли нишу добытчиц и кормилиц, провал был не просто неудачей. Он был клеймом. Социальным провалом, после которого оправиться было почти невозможно. Ты становилась изгоем, объектом шепотков за спиной: «Слышала, Маргарита все проиграла? Ничего удивительного, без родительского капитала она бы никогда не справилась».

Мысленно я пробежалась по списку потенциальных инвесторов. Все они были женщинами, холодными, расчетливыми и прекрасно осознающими свою власть. Одна из них, Ирина Львовна, на прошлой встрече, томно попивая кофе, прозрачно намекнула: «Дело, конечно, интересное, Риточка. Но риски... огромные».

Мужчины в нашем мире уже давно утратили свой статус добытчиков, уступив женщинам, а потому стали скорее бесплатным приложением к статусу.

Муж — это что-то на элитном, для той, кто может позволить себе нахлебника. Символ, демонстрирующий, что у тебя достаточно ресурсов, чтобы содержать не просто себя, но и красивую, часто бесполезную, игрушку.

А вот с любовником или помощником, который по сути исполняет те же функции, было попроще. Их можно было менять, не утруждаясь бракоразводными процессами и не вызывая лишних пересудов. Они были аксессуарами попроще.

Но, к сожалению, из-за моего нестабильного положения у меня не было ни того, ни другого. Какая ирония. Я была свободна в своих желаниях, могла мечтать о ком угодно, но реальность была такова, что никто из достойных мужчин не посмотрел бы в сторону женщины, стоящей на краю финансовой пропасти.

Кто пошел бы за меня? Женщину, чья компания трещала по швам?

Мой максимум — кратковременный роман, не обремененный обязательствами. А мне было нужно не это. Мне нужна была опора.

Но где ее взять, когда твой собственный фундамент рушится?

Я снова открыла глаза, и взгляд мой упал на трещину в каменной вазе у забора. Символично. Все вокруг медленно, но верно, разрушалось после того как мама и папа покинули этот мир.

Именно в этот момент, стоя посреди небольшого дворика своего дома и чувствуя, как земля уходит из-под ног, я услышала шум. Не привычный гул города, а резкий, грубый звук грузовой машины, затормозившей прямо за моим забором. Я машинально обернулась.

Соседний особняк, величественный и пустовавший последние несколько лет, наконец-то дождался новых хозяев.

Любопытство на мгновение пересилило тоску. Я сделала несколько шагов к ажурной ограде, стараясь оставаться незамеченной.

Из-за руля грузовика вышла она. Женщина. Высокая, с идеальной осанкой, в белоснежной блузке и бежевых брюках, сидевших на ней так, словно их только что сняли с манекена. Ее короткие каштановые волосы были уложены с небрежной элегантностью, которая на самом деле стоила часов работы стилиста. Она что-то говорила, ее голос, звонкий и властный, легко долетал до меня:

— Аккуратнее с той коробкой! Там хрусталь! Иван, не тащи ее одну, ты что, не видишь, она тяжелая?

Двое мужчин послушно засуетились. Один — тот самый Иван — был эталоном «помощника». Высокий, с загорелым лицом, ухоженными руками и пустоватой, но приятной улыбкой. Он ловко управлялся с коробками, но во всей его пластике чувствовалась некая обезличенность, как у дорогого робота.

А второй... Мой взгляд зацепился за него и уже не мог оторваться. Он стоял чуть в стороне, прислонившись к борту грузовика, с стопкой книг в руках. Тощий. Почти тростинка в мешковатых джинсах и простой серой футболке. Его волосы были темными и чуть растрепанными.

Он не помогал другим, а просто смотрел на фасад дома, и на его лице было написано не служебное рвение, а живой, неподдельный интерес. В его глазах, даже отсюда, я разглядела огонек. Огонек мысли, пыливости.

Он обвел взглядом мой сад, и на секунду его взгляд скользнул по мне, стоящей в тени.

Я невольно отступила назад, чувствуя внезапный прилив чего-то похожего на стыд. Почему? Я не знала.

— Роман! — резко окликнула его женщина. — Вместо того чтобы ворон считать, займись хоть чем-то полезным! Принеси мою сумку из машины.

Парень — Рома — вздрогнул, словно вернувшись из другого измерения, кивнул и безропотно направился к легковому автомобилю.

И тут до меня дошло. Тон Алисы, ее властный жест, его мгновенная реакция — все складывалось в четкую, безрадостную картину. Так вот он какой, спутник успешной женщины в нашем мире. Умный, вероятно, начитанный, с горящим взглядом... и абсолютно подчиненный. Дорогой аксессуар, существующий по ее правилам.

Что-то в моей душе болезненно жалось. Какая несправедливость. И... какое знакомое, горькое чувство. Чувство, что тебя оценивают не по тому, что ты есть внутри, а по тому, какую позицию ты занимаешь в чьей-то иерархии. По твоей полезности. По твоим связям.

Я отвернулась и пошла обратно в дом, оставив новых соседей разгружаться. Тревога за бизнес никуда не делась, но теперь к ней примешалось новое, странное и щемящее чувство — смесь жалости, любопытства и какой-то необъяснимой надежды.

Глава 2

Прошло два дня. Два дня, за которые я не решила ни одной из своих финансовых проблем, но зато успела сто раз прокрутить в голове картину прибытия новых соседей. Особенно — образ того тощего парня с книгами. Ромы.

Его имя странным образом отзывалось эхом в моей груди. Роман... Неподходящее имя для такого щедедушного юноши. Или наоборот, очень подходящее — словно вызов, брошенный самому себе.

Я пыталась сосредоточиться на отчетах, разложив ноутбук и документы на столике в саду, но мысли упрямо путались. «Он наверняка ее муж. Просто приложение». Эта фраза звучала в голове навязчивой мантрой, вызывая странное раздражение.

Почему это меня так задевало? Я ведь и сама придерживалась тех же правил игры. Прагматизм превыше всего.

Но видеть воплощение этой прагматичности так близко, в глазах живого человека, оказалось неприятно.

Внезапно тень упала на мои бумаги. Я вздрогнула и подняла голову. На пороге соседского дома стояла Алиса. Она была в белом спортивном костюме, выглядевшем подозрительно дорого, и держала в руках две дымящиеся чашки с ароматным кофе. Одна — для нее. Вторая, как мое шестое чувство тут же подсказало, — для него.

— Соседка! — ее голос прозвучал бодро и гостеприимно, но в этой бодрости была какая-то отработанная, дежурная нота. Она улыбалась широко, но глаза оставались оценивающими, сканирующими меня и мой двор. — Я Алиса. Мы вроде как не познакомились. Мы переехали сюда с моим мужем пару дней назад.

Она сделала легкий, почти небрежный жест в сторону двери, из которой как раз выходил Роман. Он был в тех же потертых джинсах и с книгой в руке. Услышав слово «мужем», он на мгновение замер, и я уловила на его лице быстрое, едва заметное движение — что-то среднее между гримасой и вздохом.

Мое сердце почему-то сжалось. Было в этом что-то унижительное. Как будто его представляли не по имени, а по функционалу: «мой кошелек», «моя машина». Только здесь было «мой муж». Собственность.

«Ну конечно, — яростно пронеслось у меня в голове. — Красивая, успешная. Может себе позволить. А он... что он может позволить себе? Кроме как быть ее мужем?»

Парень медленно подошел к нам, его взгляд скользнул по мне, любопытный и немного смущенный.

— Рома, — сказал он просто, протягивая руку. Его рукопожатие было неожиданно твердым, ладонь шершавой. Это не была рука праздного альфонса.

— Маргарита, — ответила я, надеясь, что голос не выдаст моего смятения. — Рада познакомиться.

— Прекрасные розы, — произнес он, и его взгляд перевелся на кусты, цветшие у моего крыльца. В его глазах вспыхнул тот самый огонек, который я заметила в первый день. — Сорт «Грэхам Томас», если я не ошибаюсь? Характерный абрикосовый оттенок.

Я почувствовала, как от неожиданности у меня слегка приоткрылся рот.

— Вы разбираетесь в розах? — выдохнула я. В нашем кругу это было экзотическим увлечением. Мужчины предпочитали обсуждать вина, яхты или новые гаджеты.

Рома улыбнулся, и это полностью преобразило его лицо. Оно стало моложе, одухотвореннее, в уголках глаз собрались лучики морщинок.

— Скорее, в ботанике вообще, — пояснил он. — Это было моим детским увлечением. Прабабушка у меня была агрономом, привила любовь.

Алиса громко вздохнула, демонстративно посмотрев на часы.

— Ром, не занудствуй, ради бога. Маргарита, не обращай внимания, он у нас ходячая энциклопедия, — она произнесла это с снисходительной нежностью, от которой стало горько на душе. — Заходите как-нибудь на кофе. Будем соседями. Осваиваться тут еще недели две будем.

Она повернулась и, не дожидаясь ответа, пошла в дом, давая понять, что время, отведенное на светскую беседу, истекло. Ее уход оставил за собой ощущение легкого вакуума.

Рома на секунду задержался. Его взгляд снова встретился с моим, и в нем я прочитала что-то сложное: извинение, интерес и тень того самого смирения, которую навязывало ему его положение.

— Простите за Алису, она всегда немного... на взводе, — тихо сказал он.

— Ничего страшного, — я почувствовала неловкость. — Я понимаю, переезд — дело нервное.

Он кивнул, еще секунду постоял, словно хотел что-то добавить, но затем лишь еще раз улыбнулся — уже более сдержанно — и последовал за своей женой.

Я осталась одна в своем саду, но тишина теперь была иной. Она была наполнена эхом этого короткого диалога. «Грэхам Томас». Ходячая энциклопедия. Взгляд, в котором было столько жизни, и статус «мужа», который эту жизнь, казалось, подавлял.

Я снова посмотрела на свои отчеты. Цифры и графики казались еще более бездушными и далекими. Внутри меня боролись два чувства. Одно, рациональное, твердило: «Он несвободен. Он принадлежит другой. И даже если бы был свободен, что ты можешь ему предложить? Рухлядь своего бизнеса? Сомнительное счастье с женщиной на грани банкротства?»

Но другое, тихое и упрямое, шептало: «Он увидел розы. Он назвал сорт. Он смотрел на меня не как на лакомый кусок или на неудачницу, а как на человека. И в его глазах был огонь».

Я закрыла ноутбук. Работа сегодня явно не клеилась. А в голове продолжала крутиться одна и та же мысль: «Как же несправедливо...»

И к кому именно относилась эта несправедливость — к нему, ко мне или к нам обоим — я боялась себе признаться.

Глава 3

Тот вечер начался как обычный. Я сидела в саду с отчетами, но цифры плясали перед глазами, отказываясь складываться в осмысленные колонки. Воздух был густым и сладким от цветущего жасмина, а где-то за забором доносились приглушенные звуки — Алиса отдавала распоряжения своему помощнику Ивану. Я зажмурилась, пытаюсь отгородиться от этого фона, как вдруг услышала тихий шорох у калитки.

Роман стоял, держа в руках две книги. В одной я узнала свой потрепанный том "Ста лет одиночества", который пару дней назад он одолжил у меня почитать.

— Простите за вторжение, — он произнес это так, будто действительно боялся потревожить. — Я... вернул вашу книгу. И подумал... Может, вам будет интересно. В знак благодарности.

Он протянул вторую книгу. Это был сборник эссе Лема "Сумма технологии".

— Я заметил на вашей полке Лема и Ефремова, — пояснил он, и в уголках его глаз собрались лучики морщинок. — Решил, что наши вкусы могут совпадать.

Я взяла книгу, чувствуя, как что-то теплое и незнакомое разливается по груди.

"Он заметил. Он запомнил".

— Спасибо, — наконец выдавила я. — Вы... не хотите зайти? Я как раз собиралась заварить чай. Из настоящих листьев, не из пакетиков, — добавила я, словно оправдываясь.

Его лицо озарила улыбка — настоящая, не та сдержанная маска, что была при Алисе.

— Это звучит как роскошь. Конечно.

Он вошел в сад и на мгновение замер, вдыхая аромат.

— Боже, здесь пахнет... детством. У моей прабабушки в деревне был такой же сад — немного запущенный, но полный жизни.

— Алиса, кажется, предпочитает более... стерильный ландшафт, — осторожно заметила я, пока мы шли к дому.

Он горько усмехнулся.

— Вы не поверите. Вчера она объявила, что все эти "бесполезные цветы" нужно выкорчевать и заменить на искусственную траву и пару "арт-объектов" из нержавеющей стали. Говорит, это "соответствует трендам".

В его голосе прозвучала такая боль, что мне захотелось до него дотронуться. Вместо этого я просто сказала:

— Это варварство.

Внутри, заваривая чай в стареньком фарфоровом чайнике, я ловила себя на странном чувстве. Волнении. Таком, какое испытываешь перед свиданием.

"Глупости, — ругала я себя. — Он просто сосед. И у него есть Алиса".

Мы сидели на веранде, и тишина между нами была удивительно комфортной. Он взял свою чашку обеими руками, как бы согреваясь.

— Знаете, когда я читал книгу, я вспомнил одну цитату. "Человек не выбирает свою судьбу, но он должен принять ее с достоинством".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.